

Шпицбергене в конце XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (Коломна, 24—26 сентября 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 333—347).

<sup>4</sup> Д. О. О русских промыслах на Шпицбергене (Груманте) в 1797—1852 гг. (Из дел Архангельского губернского архива) // Архангельские губернские ведомости. 1898. № 6. С. 4—5; Рузанов В. А. Статьи, лекции и письма. Литературное наследство выдающегося русского полярного исследователя начала XX в. М.; Л., 1945. С. 282—283.

<sup>5</sup> Овсянников О. В. Поморская промысловая «энциклопедия» конца XVIII в. // Культура Русского Севера. Сборник статей. Л., 1988. С. 71—85; Пузырёв В. П. Паруса над студёным морем: (Судостроение, промыслы и торговое судоходство на Белом море в XVIII в.). М., 1993. С. 94—106; Окладников Н. А. Российские колумбы: Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI — начало XX века). Архангельск, 2008. С. 7—80; Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII—XIX веках: суда, кормишки, работные люди: (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск, 2016.

<sup>6</sup> Об организации «государевых промыслов» на побережье Баренцева моря см.: Никонов С. А. Михайло Окулов и создание государевых рыбных промыслов на побережье Ба-

ренцева моря в начале XVIII в. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития. С. 239—259.

<sup>7</sup> Ковальчук А. В. Об экономической свободе, северных морских промыслах и архангелогородском губернаторе Е. А. Головцыне (1760—1770-е гг.) // Образы аграрной России IX—XVIII вв.: памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013. С. 239—241; Ковальчук А. В. Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: идеи и практика. М.; СПб., 2017. С. 34—69, 74—101.

<sup>8</sup> Никонов С. А. Зверобойный промысел Соловецкого монастыря на архипелаге Шпицберген в конце 1730-х гг. // Полярные чтения на ледоколе «Красин» — 2018. Технология и техника в истории освоения Арктики. СПб., 2019. С. 12—23.

<sup>9</sup> Филин П. А. «Опись груланскому судну» Соловецкого монастыря 1760 г. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 17. Архангельск; М., 2018. С. 9—12.

<sup>10</sup> Государственный архив Архангельской области, ф. 4, оп. 9, д. 86, л. 33, 52.

<sup>11</sup> Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 211—212.

<sup>12</sup> Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э. Европейская Арктика... С. 111—144.

<sup>13</sup> Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках. Справочник. Архангельск, 1997; Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н. П. Воскобойникова. М., 2001.

Андрей Сперанский

## Горнозаводской Урал в преддверии российских революций начала XX в.\*

Andrey Speranskiy

(Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)

## The Urals Mining on the eve of the Russian revolutions of the early 20<sup>th</sup> century

DOI: 10.31857/S086956870012211-3

Монография Д. В. Гаврилова, основанная на комплексе не опубликованных ранее источников (материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Свердловской области,

Государственном архиве Пермского края, Центральном государственном архиве Республики Башкортостан и др.), посвящена проблеме социально-экономического и политического развития Урала в период завершающего этапа промышленной революции, становления и развития капита-

\* Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал 1861—1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие. От согласия — к конфронтации. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 464 с., ил.

листических отношений, разрастания экономических и политических противоречий в России, которые привели к социальным потрясениям начала XX в.

Автор отмечает непопулярность в современной российской историографии взятой им темы, ставшей по идеологическим соображениям «реликтом советского прошлого». Он критикует «некорректных» историков<sup>1</sup>, отрицающих наличие рабочего класса на Урале в 1917 г. и конъюнктурно представляющих местных рабочих как «пёстрый социальный массив», некую «статистическую общность со стратами этакратического типа», готовую «сотрудничать с предпринимателями» (с. 5—6).

Рассуждения об отсутствии рабочего класса на Урале в XIX — начале XX в. абсурдны, считает Гаврилов: лишённые собственности на средства производства и вынужденные продавать свою рабочую силу наёмные рабочие стали необходимой составляющей частью рыночного общества той эпохи (с. 9—10). В замалчивании их антиправительственных и антикапиталистических выступлений автор видит основанное на политической конъюнктуре желание исследователей сгладить имевшиеся в России в рассматриваемый период противоречия, показать не существовавшее в реальности «социальное партнёрство» (с. 11—12).

Гаврилов опровергает утверждения отдельных историков об отсталости и невежестве рабочих, непонимании ими благожелательности заводчиков и заботливости властей. Показывая масштабы и размах протестных выступлений, волнений и стачек на Урале, он убедительно демонстрирует наличие в отношениях власть—предприниматели—рабочие глубокого социального конфликта, переросшего в революцию.

В книге рассмотрены социально-политические силы, которые являлись в то время основными двигателями социального процесса и функционировали в составе единой производственной системы, отстаивая при этом собственные интересы, — государство, предприниматели и рабочие.

В главе 1 «Три актора раннеиндустриальной модернизации Урала» Гаврилов отмечает, что государственная власть, заинтересованная в усилении военного потенциала страны и укреплении её экономики, традиционно покровительствовала промышленникам, постоянно предоставляла уральским горнозаводчикам ссуды, кредиты, льготы, выгодные правительственные заказы. Правительство и местные власти в конфликтах между рабочими и заводчиками неизменно поддерживали последних (с. 23). Уральские горнозаводчики, указывает автор, и после отмены крепостного права продолжали оставаться крупнейшими землевладельцами, владели сотнями тысяч десятин земли. В пореформенное время большинство из них лично не участвовали в управлении заводами (это делали их управляющие), жили в Москве, Санкт-Петербурге и за границей (с. 24—25).

Отмечая «оригинальный строй» уральской горнозаводской промышленности и своеобразный способ формирования кадров местных заводов, Гаврилов подчёркивает, что по сравнению с рабочими Западной Европы и российского центра рабочие Урала имели более тесные связи с землёй, домашним хозяйством. Это обуславливалось слабой заселённостью края в период его промышленной колонизации (с. 33, 46—47).

В главе 3 «Великая реформа» показано, что в ходе преобразований сохранилось нетронутым крупное землевладение уральских горнозаводчиков, а рабочие мизерными земель-

ными наделами были прикреплены к заводам, оказавшись в полной экономической зависимости от их хозяев. Поэтому, делает вывод Гаврилов, после 1861 г. рабочие кроме отстаивания своих пролетарских интересов вели борьбу против остатков крепостничества, выдвигая аграрные требования с целью ослабить или разорвать свою кабальную зависимость от заводов. Это определило специфику характера и форм рабочего движения на Урале в пореформенный период (с. 143).

Надежды правительства на постепенное проведение преобразований на Урале не оправдались, утверждает автор, горнозаводское население встретило реформу 1861 г. массовыми протестами и волнениями. Подавить их с помощью полиции, военных частей и оренбургских казаков не удалось, поэтому в 1860-х гг. власти пошли на уступки, предоставив рабочим земельные угодья, уменьшив гнёт податей и повинностей, что, однако, не улучшило ситуации. Между рабочими и предпринимателями начались конфликты из-за низкого уровня заработной платы, тяжёлых условий труда, проблем относительно земельных угодий. Одновременно, отмечает автор, владельцы заводов и их администрации, пользуясь покровительством правительства и поддержкой местных властей, политическим бесправием и полной экономической зависимостью от них горнозаводского населения, проявляли непримиримость, демонстрировали нежелание поступиться своими доходами, творили в своих владениях произвол (с. 434—435).

В погоне за увеличением прибыли заводчики всеми средствами стремились уменьшить и без того низкий уровень заработной платы рабочих, притесняли и жестоко преследовали их за «самовольное» пользование покосами, землёй, лесными материалами. В результате на Урале увели-

чился разрыв между господствующей элитой и трудящимися массами, что неизбежно вело к нарастанию социальной напряжённости в регионе (с. 216—217).

Эта тенденция нашла отражение в названиях глав 4—8 («Рост “неурядиц”», «Расширение “несогласия”», «Нарастание конфронтации», «Крах иллюзий о “гармонии интересов”», «Приближение бури») и представленной автором периодизации рабочего движения на Урале. Она включает четыре этапа: 1) 1860-е гг. — стихийные выступления рабочих против крепостнической сущности реформы 1861 г.; 2) 1870 — начало 1880-х гг. — антиправительственная пропаганда революционных народников среди рабочих и формирование организованных пролетарских форм рабочего движения; 3) 1885—1894 гг. — зарождение социал-демократических групп и начало массовых организованных стачек рабочих; 4) 1895—1900 гг. — возникновение массового рабочего движения с участием придавших ему большой размах и общественный резонанс социал-демократов.

Гаврилов констатирует, что менталитет рабочих региона изменился в конце XIX в., когда началась их политическая борьба и устанавливались связи с нелегальными политическими партиями и группами — «народоправцами», социалистами-революционерами, социал-демократами (с. 259).

По мнению исследователя, в конце XIX — начале XX в. на Урале был возможен «социальный мир», правда, при согласованном взаимодействии властей, заводчиков и рабочих, основанном на соблюдении интересов всех участников партнёрства, их готовности к социальному компромиссу. «Сотрудничества» не случилось из-за того, считает Гаврилов, что царское правительство и местные власти при регулировании взаимоотношений ра-

бочих и заводчиков исходили главным образом из интересов последних (с. 431—432). В результате массовых волнений рабочих индивидуальный террор достиг такого размаха, что вынудил заводчиков и их управленцев нанять охрану для защиты себя и своих домов. Центральная и местная власти сделали ставку на подавление протестных движений с помощью карательных органов и военной силы (с. 435), что и привело в итоге к социальной катастрофе — революциям 1905—1907 и 1917 гг., в которых активно участвовали и уральские рабочие. В этой связи отмечу, что авторское утверждение о возможности установления «социального мира», на мой взгляд, весьма сомнительно, что доказывает и представленный в книге фактический материал.

В целом обстоятельное исследование Д.В. Гаврилова существенно

дополняет наши представления о важнейших явлениях жизни горнозаводского Урала второй половины XIX в., даёт возможность проследить происходившие в крае процессы социально-экономической и политической модернизации, а также вносит существенный вклад в изучение экономических и социальных предпосылок российских революций начала XX в.

### Примечание

<sup>1</sup> См., например: *Арсентьев В.М.* Рабочая история первой половины XIX века в пространстве истории российской промышленности // *Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра.* Екатеринбург, 2012; *Нестеров В.В.* Этнографическая история социальных групп и классов // *Социальный педагог: Доклады, программно-методические материалы для педагогических учебных заведений.* М., 1991; *Постников С.П., Фельдман М.А.* Власть и рабочие в 1917 г.: очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011.

*Василий Черноперов, Сергей Усманов*

### Утраченное наследие российской аграрной науки\*

*Vasily Chernoperov, Sergey Usmanov*  
(both — *Ivanovo State University, Russia*)

### The lost heritage of Russian agricultural science

DOI: 10.31857/S086956870012212-4

Научные интересы доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН С.А. Козлова весьма разнообразны<sup>1</sup>, однако специалисты знают его как автора трудов по отечественной истории сельского хозяйства XIX — начала XX в.<sup>2</sup> Данной проблематике посвящена и рецензируемая монография, основанная на широком круге источников. Это документы фондов Центрального госу-

дарственного архива г. Москвы, Центрального государственного архива Московской области, Центрального архива документальных коллекций г. Москвы; опубликованные материалы Центрального архива ФСБ России, издания Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), дневники и воспоминания членов этого общества, посвящённые сельскому хозяйству статьи ряда газет и журналов.

\* *Козлов С.А.* Российские учёные-аграрники XIX — начала XX в. Историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 967 с.